

Владимир Толмачёв

Парадоксы

Жизнь как эпиграмма

2014
Fiolle Studio
серия "Fiolle Library"
Минск

"Белорусский Марциал", Владимир Толмачёв – родился 6 декабря 1948 года в Пятигорске (Россия), с 1976 года живёт в Минске (Беларусь). Получил образование военного дирижёра в Московской государственной консерватории. Композитор, автор строевых песен, произведений для духового оркестра. С юности пишет стихи, с 1998 года увлекается сочинением эпиграмм и сатирических заметок. Эти небольшие зарисовки остроумного Наблюдателя – охватывают все сферы Повседневности и складываются в своеобразный очерк о несуразно-парадоксальной стороне жизни современного общества, хорошо узнаваемую трагикомедию абсурда...

© Толмачёв В.Н., поэзия, 2014

© Стизорик Т.М., составление, 2014

книга впервые опубликована
на сайте www.fiolle.by

С недостатками – борись,
с людьми – живи дружно.
приписанное Архилоху

"Творцы"

* * * *

Вокруг – однообразье тем,
Привычных всем, понятных всем.
Взял необычную свою –
И значит, "не попал в струю".

Когда ты *большее* даёшь –
Теченья против ты гребёшь.
Там, где штампуют сплошь мотивы, –
Не до твоей альтернативы.

* * * *

Загремишь в "неформат" –
И никто тебе не друг и не брат.
Будь у тебя
Хоть семь пядей во лбу,
Видели всем миром
Тебя в гробу.

* * * *

Две тысячи лет назад
Критик ругал Марциала
За то, что он строителей Колизея
Перехвалил.
По сей день стоит Колизей.
Выходит, хвалить – можно было сильнеей.

Друзья по переписке

Кто далеко – кто близко.
Да, есть и у меня
Друзья по переписке,
Старинные друзья.
Они давно мне пишут
И говорят мне "ты".
Перебираю с грустью
Посланий тех листы...
Вот Блок, а это Пастернак,
Спиноза, Ницше, Гёте...
Здесь – Герцен посылает знак,
А там – из Ниццы Гоголь.
Вольтер подводит бурных лет итоги...
Припомнил я: великий Марциал –
И тот посланья мне адресовал!..

— // — // —

Большая пауза. Потом
Мой друг решил взять слово:
– Скажу любя... Приватно...
Таво...
Ты с этим делом аккуратно!
Ещё припомнишь,
Как при Ватерлоо
Наполеон пожаловал тебя
Серебряным крестом,
И точно –
Загремишь в дурдом!

* * * *

Творец тот подчеркнул:
"Стезя национальная –
В моём искусстве,
Безусловно, главная".
Но почему-то выставку назвал
На языке, которого не знал.

История, признаться, не нова:
Мы обожаем закордонные слова.
И, признаваясь родине в любви,
Вставляем дежавю и селяви.

* * * *

Братья-славяне!
Где ваши ветки,
Где ваши корни?!
Вы так поёте
Про "папараць-кветку",
Будто "шукалі" её
В Калифорнии.

* * * *

В длиннющем сингле
Тембром специфическим
На неудачную жизнь личную
Он жалился опять.
Чего напрасно жалишься?
Гунявого-гундосого-сопатого –
Кто будет целовать?

* * * *

Поют –
Как будто отравились
И очень сильно их тошнит.
Таков у них и звук, и вид.

* * * *

Сказали,
Что дадут концерты
Нам супер-звёзды из Италии.
Соврали.
То потухшие кометы
Из планетария.

* * * *

Так повелось, что рок-группы –
Всегда легендарные.
Даже когда их звуки –
Просто кошмарные.

* * * *

Почти что бездарный.
Без меры вульгарный.
И всё-таки культовый
И легендарный.

* * * *

Сказал весомо, не грубя:
"Творю лишь для Искусства
И для себя".
И правильно, и хорошо!
Но с этим в люди
Ты зачем пошёл?!

* * * *

"Лишнее" в искусстве
Не только простимо,
Но и необходимо.
Но скажи мне, ради Всевышнего,
Зачем
Ты натворил *только* лишнее?

* * * *

В нужнике
Голый зад –
Это так банально.
Но другое дело – биеннале.
В данном нужном месте
Голый зад
Гордое название обретает –
Артефакт!

* * * *

На вернисаже экспонат
Стоит который год подряд.
То – на колёсах синий унитаз,
Что драпирован в платье бальное.
Любуйтесь!
Это для вас –
Искусство концептуальное.

* * * *

Дерьмо почти окаменело,
Хотя слегка ещё смердит.
Но продано оно умело,
Хоть безобразен его вид.
И про него сказать "дерьмо" запрещено,
Поскольку стоит дорого оно.

* * * *

Молодой режиссёр с апломбом сказал:
"Зрителя идиотом никогда не считал".
Хорошо, что со зрителем он не знаком.
Тот-то считает его дураком.

* * * *

Поставлены спектакли
Молодыми режиссёрами,
Где зрители играют
Наравне с актёрами.
Это можно!
Это не беда.
Но как решается тогда
Вопрос с оплатой их труда?

Подбор актёров

Ирину всех лучше сыграет Андрей.
Грузина всех лучше сыграет еврей.
Узбека – конечно же, русский.
Всех лучше, кто мог бы вписаться в сюжет,
Холодный, бездушный и злой импотент
Сыграет любовные чувства.
И выбора этот забавный момент –
Пример парадоксов искусства.

* * * *

Слишком много собак
На перфоманс навешано.
– Дело современное-то, новейшее.
– А вот и нет!
Много столетий назад
Жил гениальный перформер –
Герострат.

* * * *

Похвалялся "новатор":
"Мы сделали это –
Напористо, смело, дружно!"
Остался открытым вопрос:
А было ли это нужно?

* * * *

Не так уж трудно
Снять картину нудно.
С первых кадров – мука
И затяжек скука.
Герои из Содома,
Либо из дурдома.
Бездна намёков
Без смысла и прока.
Зритель плюнет:
"Идиоты, дураки!"
Зато в Каннах
Шансы ваши
Будут очень велики.

* * * *

Смешно, когда мордой об стол
Или тортом по морде.
Шутки такие в кино –
Навек останутся в моде.
Знаю. Мне тоже – это претит.
Но разве кто-то – сие запретит?

Рыцари эстетики и морали
Не раз уж попытки предпринимали
Изъятья сих юмора зол...
И получали –
Кто тортом по морде,
Кто мордой об стол.

* * * *

Цензура наша
Душила раньше
Элвиса, Пола и Джона.
Ныне – другая пора.
Душат теперь напряжённо
Людвиг, Амадея, Петра.

* * * *

Представьте,
Друг друга – рок-звезда с поп-звездой
Взаимно винят в плагиате.

Простая мне видится тут идея.
Оба – мотив украли
У Вольфганга Амадея.

Искусство и жизнь

Впервые в оперу попал.
На сцене там супружеская пара
Под музыку неистово ругалась.
И мокрым делом всё закончилось,
Кинжалом.
Рыдали ложи и балконы,
Рыдала зрительская зала...

Как хорошо,
Что в оперу пошёл.
Остался бы на корабле,
На верхней палубе,
И не было бы алиби,
И не было бы алиби!

* * * *

Спектакль про гусаров.
Усы, шампанское, лямур.
Но вот походка подкачала –
Не тот аллюр!
Кто взлазил в жизни на коня –
Конечно же, поймёт меня.

* * * *

На чудеса в Искусстве нынче мода.
И вот
Уже танцует танго и поёт
Хромой глухонемой –
Церковный служка
Квазимодо.

* * * *

Вот если бы Виктор Мари Гюго
Свою прелестную дочурку Эсмеральду
Влюбил до смерти
Не в капитана бы прекрасного того,
А в страшного, горбатого, хромого,
Ещё к тому – глухонемого
Квазимодо,
На луидоров миллион держу пари,
Не сострадала бы так публика цыганке
И не звала творение шедевром,
И был бы Нотр-Дам – совсем не тот Пари...

Так скомпонована жизнь,
Что не только мерзавцы и гады,
Но и большие таланты –
Внедряют двойные стандарты.

* * * *

Классики –
Это такие люди,
Которых все хвалят
И почитают,
Но ничего о них толком не знают
И опусов их не читают.

Проблемы литературного перевода

Со старого английского – культурный
Читаю перевод литературный:
"Если леди желание будет иметь,
То Люцифер засмеётся ведь".

Думаю, древний поэт был чужак
И писал приблизительно так:
"Если баба захочет –
Чёрт захохочет!"

Перевод –
Это всегда дилемма
И лишь частично
Раскрытая тема...

* * * *

Часто бывает –
Сравнение страдает.
Но зачастую оно
Без всякого страдания
Умирает.

* * * *

Музыка
От марша до арии –
Легко обходится без комментария.
Танца рисунок и ритмы рисунка –
Понятны глазу в любых сплетениях.
И только слово,
Бедняжечка-слово –
Вечно нуждается в разъяснениях.

У матросов нет вопросов

Если нужно, чтоб кто-то
Объяснял вам стихи
И растолковывал анекдоты,
Это не страшно –
Рисуйте гуашью,
Купите щенка,
Назовите Тузиком
И слушайте разную музыку;
Потом завербуйтесь
На какой-нибудь "Титаник" матросом
И ко мне до айсберга
Никаких вопросов.

* * * *

Знакомый поэт –
С юмором дружен:
Что ни день –
Стих новый начат.
Буквицы сплетает
Легко, весело.
Потом отложит
Золотое стило –
И горько так плачет.

* * * *

Горе и беда для Поэта –
Будто бы для топки мазут.
Пегасы – счастливых Поэтов
Очень небыстро везут.
И если несчастье – в пути
Где-то простаивает,
Поэт – его сам для себя
Умело устраивает.

* * * *

Полюбивший тоску поэт
Кончину обрёл в петле.
Возлюбивший веселие дней –
Десницей обнял пистолет.
Для поэтов опасность таит
Их внутренний мир
Исповедальный.
Спокойно, дружище,
Нам ничего не грозит.
Это – только для тех,
Кто гениальный.

* * * *

Он часто говорил
Коллегам и друзьям:
"Коль гениальный я,
То в тридцать семь
Уйду в иные кущи,
Как Моцарт или Пушкин".
И так он гениально водку пил,
Что Бог его слова не позабыл.

* * * *

Не думайте, что Автор – злой,
Как Моська тот в тигровой маске!
Для мысли ясности – порой
Он попросту сгущает краски.

* * * *

Рифму можно потерять,
Можно и найти,
Но где же мне украсть идею,
Господи прости?

* * * *

Часто, часто так бывает:
Что-нибудь как прочитаю
Или сам вдруг напишу,
А потом, зачем – не знаю,
В возбуждении хожу.
Долго-долго я шагаю
Из конца в конец,
Повторяя –
Ай да Пушкин!
Вот был молодец!

* * * *

Заслышал вдалеке, как хвалят
Ворона и Бензопила друг дружку.
Уж лучше б я услышал Петуха
И чуточку нескромную Кукушку.

* * * *

Вовеки – так:
Поэту – желательно,
Чтобы поняли его обязательно.
А вот поняли как –
Правильно или неправильно –
Это вовсе не главное,
Это пустяк.

* * * *

Согласны и Историк, и Эстет:
Единого понятия Прекрасного –
В Искусстве нет.
Оно и хорошо, и ладно:
Должно быть много необычного и разного.
Одно обидно и досадно:
Исчезло – и понятие безобразного.

* * * *

Две крайности в Искусстве ныне:
То золотые ангелочки,
То сущий ад нижайшей точки.
Нет ниши посредине.

Интерпретация

Два гея юных,
Ромео и Юлий,
Решили, что будет
У них семья.
А власти Вероны
Блюдут законы,
И им пожениться
Никак нельзя.

И Юлий с Ромео,
Исполнив угрозу,
Приняли крэка
Смертельную дозу...
И тем – режиссёр
Позабавил весь мир.
Но только скажите –
При чём здесь Шекспир???

* * * *

Видел новое Шекспира прочтенье...
Радуйтесь! ваше везенье:
Наш Вильям почил три века тому –
И значит, по морде не врежет
Уже никогда...
Никому!..

* * * *

На классика взглянул
По-новому сегодня кто-то...
Вот только жаль –
С высот куриного полёта.

* * * *

Вторгаясь в классику
Столь экспериментально,
Прошу вас, господа,
Не действуйте нахально.
Ведь не рисуете вы дома
Для вызывающей красы
Любимой бабушке на фото
Гвардейские усы.
Конечно, было б очень эклектично,
Но в некотором роде незтично.

* * * *

И он изрёк, цитатами звеня:
"Загадка творчества –
Главнейшая загадка для меня".
Дружище, фразой сей премного удивляешь!
Загадкой – может быть лишь то,
О чём пусть даже и чуть-чуть,
Но всё же – знаешь!

* * * *

Что ни вечер, что ни день
Наводят художники тень
На плетень.
И потому – бесспорно
Благодарен я режиссёру
За честный ответ:
"Смысла в моём фильме
Абсолютно нет!"

* * * *

Абсолютно точно
Цитирую первоисточник,
Из анонса фразу одну:
"Кретиничная тупость жизни
В нашем фильме в полной мере раскрыта".
Ну-ну, господа, ну-ну.

* * * *

Он назвал
Сборник своих стихов
"Движение паранойи".
Определил свой стиль –
"Шизофрения новая".
Возникают разные чувства.
Ясно одно:
Честнейшей души человек
В жизни, поэзии и искусстве.

* * * *

Вчера в театре, у "буфэта",
Я видел Музу именитого Поэта.
Она томно взглянула на жизненный путь,
Приняла по стакану на каждую грудь,
Сказала беззлобно плохие слова
И вскоре была такова.
Стихи у Поэта – совсем не такие.
Выходит, что с Музой
Отношения непростые...

* * * *

Для выраженья идей –
У Искусства стезя иная.
Надобно сказать не "жопа дородная",
А "то самое место, где
Спина теряет своё благородное,
Харизматическое наименование".

* * * *

Вот пишущая дама изрекла:
"Так было интересно,
Когда я в героини шкуру влезла..."
Да, да...
Глубинное приятие натуры...
Но главное – не сотворить
Из героини
Шкуры.

* * * *

Она сняла в Искусстве
Вопрос запретных тем,
Устроив эту акцию.
Но смежных встало много
Затем проблем:
Как разделить теперь Искусство
И ассенизацию.

* * * *

Представлен нам роман
Предельно стильный,
Сосредоточие тенденций новых.
Название –
"Из жизни насекомых".
Забавнейший сюжет,
И ритмы изложения хороши.
Вот только жаль:
Всё в кругозоре
Лобковой вши.

* * * *

Вы замечали, верно,
В поисках свежих слов:
Вместо живых стихов –
Часто одни консервы.

* * * *

Как много кочует с нами
Приблизительных понятий и схем.
Твердят – годами, веками:
"Нот только семь, только семь".
Открою вам страшную тайну,
Со мною прошу не драться:
На самом деле не семь их –
Двенадцать!
И кстати-ка,
Для тех, кому дюжина эта тесна, –
Есть ещё – четверть-тонá.
Но это уже высшая математика...

* * * *

Музыка –
Сочетание звука и паузы.
Музыка рождается из тишины,
Она тишиною хранима.
Целомудренность тишины,
К сожалению, ныне –
Зачастую проходит мимо...

* * * *

Убедительно доказали
Новейшие саундтреки:
Возможностей – океаны,
Моря, полноводные реки!
Синтезатор, компьютер
И водки литр –
И вот ты уже композитор.

* * * *

Прослушал много песен я про то,
Любовь где обитает.
Мелодика, слова –
Почти что идентичные.
Но этажи,
Вот этажи – различные.

* * * *

Представился как композитор.
Сказал, что сонатами лечит гастриты,
А четвёртый его квартет –
Исцеляет любой диабет.
Ещё он творит кантаты
Для излечения простаты.
Вот талант! Любопытства не скрою:
А чем он лечит свою паранойю?..

* * * *

Падучая – хворь ужасная.
Дважды видел.
Тяжкое зрелище.
Первый раз – мальчик,
Измученный, бледный...
Второй раз – на сцене.
Сказали, что номер балетный.

* * * *

Сказали, что чувствительный танцор,
Герой моих шуточных посвящений,
Обиделся вдруг на меня,
Дойдя до грубых выражений.
Он как умел – так и плясал,
А я как мог – так и писал.
Теперь для нас двоих
Есть истина простая:
Я на него – давно уж не смотрю,
А он – мои стихи пусть не читает.

* * * *

(соавторство с Терезой Стизорик)

По складу своих судеб и сердец –
Различны исполнитель и творец.
Поэт, Художник, Скульптор, Композитор –
Останется собой и без оваций:
Он сам себе святилище и жрец.
А вот Танцор, Певец, Актёр и Музыкант
Без публики и зрительских наград –
Явление того же рода,
Что поп без паствы и прихода.

* * * *

Узнал – появилась награда
"Глаз золотой Пикассо".
Хватит на всех, ссор не надо!
Их, глаз, – рисовал наш Пабло
По дюжине на лицо.

* * * *

Люди высокой культуры
В огромном прекраснейшем зале
Друг дружку премиями награждали...
Сорок часов подряд
Мусор за ними потом выгребали.

* * * *

Цитируют Поэта
Часто, охотно, дружно:
"Если звёзды зажигают –
Значит, это кому-нибудь нужно".
Что же дальше
Гласит нам
Первоисточник?
Грустно,
Но звёзды
Названы там
"Плевочки".

* * * *

Да, скромных звёзд на сцене
Мы никогда не видели.
Всё правильно – для скромности
Другие есть обители.

* * * *

Роскошною львицей светскою
Представили актрису известную.
Другая часть звания –
На лице обозначена:
"Предельно злая и
Безумно кусачая".

* * * *

Признаем, касаясь творческих тем:
Скандал и артист – обычный тандем.
И всё-таки, очень хочется:
Скандала – поменьше,
Побольше – творчества.

* * * *

Для славы сделал всё –
Потратил месяцы и годы,
Сломал себя, свою природу,
Друзьям и близким причинил немало зол.
Добился своего – упрямо, как осёл.
Исчезнув с жизни горизонта,
Поднялся вертикально-гордой
Расхожей строчкою
Кроссворда.

* * * *

Один восходит
На окуренную вершину Памира.
Другой не вылезит
Из прокуренного трактира.
Но и то, и другое
Нарекут в биографиях – "Романтика".
Такова словоблудия
Удручающая практика.

* * * *

Русская жизнь
И русский великий язык –
Уникальные два явления.
Их главное правило в том,
Что основаны правила их
На исключениях.

* * * *

Стихи
Писала нежно и смазливо.
С людьми
Была жестока и черства.
Природа в ней соединила
Два разных естества.

Искусство и жизнь

Франческо Петрарка
В стихах мечтал
Надрывно-возвышенно, ярко
О жгучей брюнетке Лауре.
Но никогда – не был хмурым,
Не видали его унылым.
Ночи славно он коротал
С рыжевласою Мессалиной.
И великий Алигьери Данте
Тоже не был педантом.
Воспевая Беатриче,
В жизни личной –
Вёл себя беспечно,
Даже неприлично.
И ещё –
Описывая круги ада,
Хохотал,
Испытывая естественную
Творческую
Радость.

* * * *

Он воспевал
Красоты белоснежных крыл
И верность лебединую.
При этом печень обожал гусиную.

* * * *

"Я в вечном поиске", – сказал.
Прекрасно, очень хорошо!
Вот только жаль, за сорок лет –
Так ничего и не нашёл.

* * * *

Спасибо поэту – предупредил,
Что в страшных мученьях поэму родил.
Дабы страдания не умножать,
Не будем поэму читать.

* * * *

Провозгласил поэт: "О Тишине
Я очень много рассказал".
О Тишине?
Уж лучше б помолчал.

* * * *

Он вспоминал бои свои и раны...
Писал: "Сентябрь. Взяли город N.
В садах цвели пионы и тюльпаны..."
Прочёл я – и подумалось тут мне:
А был ли он в саду и на войне?

* * * *

Поэт нам объявил,
Что он явление сезонное,
Как однодневка-мотылёк
Или дыра озонная,
Через которую из космоса лучи
Днём горячее – понятнее в ночи.
Он поезд, провода, желание, удача,
Дорога, белый лист, шатёр,
Ручей, вершина, чайка, чача
И на ветру костёр.
Поэт похож на звонкую сосульку,
Берёзу, клён, дуэльный пистолет,
Шампанское, туманы, шпагу, пульку.
Чего он только не придумает – поэт.

* * * *

Мыслитель написал:
"Барану кажется
Трава далёкая
Вкусней и зеленей".
Не знаю...
Автору видней.

* * * *

Поэт
Сочинил сонет.
Четырнадцать строчек.
Пять раз написал:
"Полосатая зебра".
Вредничаю снова я:
А он
Видел зебру
Каурюю или соловую?

* * * *

Бестолково и глупо
На лирический опус
Глядеть как на протокол.
Но если сосна в нём названа елью,
Это серьёзный прокол.

* * * *

(соавторство с Терезой Стизорик)

Не превращайте
Оду
В шутку:
Не величайте
Павой
Утку.

* * * *

Луну и звёзды, солнце, ветер,
Леса, моря и миражи...
Любимым – дарят всё Поэты,
Что им – и не принадлежит.

* * * *

Кто сказал, что графоман – это плохо?
Графоман – это хорошо.
Пишет, пишет, никому не мешает...
А так бы в киллеры, может, пошёл.

* * * *

Поэзию надо любить
Ещё и за то, между прочим,
Что прозы она намного короче.

* * * *

Искусство
Во всяком смысле –
Баланс на весов коромысле.
Нравится – нет.
Люблю – не люблю.
Нежный союз иль изгнание.
Милый друг или вредина.
А вот всё остальное –
Искусствовознание
И искусствоведение.

* * * *

Заметили давно
И психиатры уж, и аналитики:
Кто сочинить не может ничего –
Тот непременно подаётся в критики.

* * * *

О Всемогущий Критик!
Побереги ты оппонента.
Ведь он тебе не враг –
Приятель.
Как ни крути,
Он твой работодатель.

* * * *

Воспитанный поэт –
Он нежно скажет критику:
"Ну, что не так –
Прости!"
А про себя подумает:
"Безмозглый ты кретин!"

Пределы совершенства

Критик юный возгласил
(Прости его Всевышний!):
"В писаниях Толстого – много лишнего".
Другой определил:
"Картины Леонардо
Сюжетно скомпонованы не так, как надо".

Господа! Имею честь.
Позвольте своё мнение представить.
Пределы совершенства – есть.
Это когда ни грана
Не прибавить – не убавить.

* * * *

Подделали Гогена,
Шагала, и Ван Гога, и Дали...
Но Рафаэля – поленились.
А может, не смогли.

* * * *

У Малевича есть знаменитый
Квадрат
Чёрный.
Есть ещё Красный,
Менее знакомый,
Но красивый-красивый.
Семь лет Казимир работал,
Но жаль,
Не получился-таки Главный Квадрат –
Синий.

* * * *

В Главнейшем Музее
Картины висели.
Названия: "Лодка" и "Дерби".
Конечно, шедевры.
Музей ведь Главнейший.
Там – что попало
Не станут вывешивать!
К полотнам – всегда комментарий:
Стяжали и деньги, и лавры
Магистры и бакалавры.
Но счастье прервалось.
Инспектор пожарный
Обследовал стены,
Обследовал рамы...
Вдруг круто судьба изменилась
И этих шедевров, и тех.
Они ведь годами –
И боком,
И низом висели наверх.
Потом тихой сапой
Скандальчик замяли.
И мы зубоскалить,
Конечно, не станем.
А критики – те же,
И взгляд – снова свежий,
О ракурсе новом –
Доклады готовы.
Сей случай – не крупный,
Иных нету мнений,
Но повод даёт
Для больших размышлений.

* * * *

Они возопили неистово:
"Ах! Украли картины
Суперавангардистские!"
Какая радость, господа,
Какая радость!
Даст Бог, уже никто и никогда
Отныне не увидит эту гадость!

* * * *

Ван Гог в затмении духа
Отрезал
Себе
Ухо.
Бедняги – художники наших дней!
Им – намного трудней.
Смотрю на плоды их творческой муки
И думаю: себе ль не отрезали
По локоть – руки?

* * * *

Стало модно утверждать,
Что писатель – сам не пишет:
Будто избранной рукой
Управляет кто-то свыше.
Думаю, что так посредственность
Хочет снять с себя ответственность.

* * * *

Книга о высшем.
Весьма обширное чтение.
На каждой странице –
К Богу не одно обращение.
И у меня – к Богу
Просьб и пожеланий не счесть.
Но писать о них томами – стесняюсь:
Боюсь Ему нитьём надоесть.

* * * *

Думаю, Прекрасного – тоже
Излишки возможны...
Вот водрузи Джоконду
На каждый забор –
Явный получится перебор.

* * * *

Многогранный талант –
Не всегда совершенство,
И не лезет в обычные рамки никак.
Мы же вспомним, что совершенен –
Лишь совершенный дурак.

* * * *

Недавно в радиоэфире
Актриса долго рассуждала о Шекспире.
Вспомнил в театре
Об этом факте.
Яснее и ближе
Стал образ Отелло
В самом последнем акте.

* * * *

Мне вспоминается фраза:
Кого желает Господь наказать –
У того отнимает разум.
И в королевстве датском
Особенно тяжко, больно и грустно
Смотреть,
Как бесправный в форме
С бесправным в штатском
Отчаянно рубят
Друг друга
В капусту.

* * * *

Искусство –
Это вам не бокс:
Тут всё разрешено.
И вот
Художник чаще бьёт
Не только ниже талии,
Но и по гениталиям.

* * * *

Творец коллегу обозвал
И письменно, и устно
Иудой и предателем Искусства.
Он зря его так грубо обругал.
Нельзя предать того,
Чему не присягал.

* * * *

Сложив стихи
"Пощёчина общественному вкусу"
И получив за это гонорар,
Поэт быть должен в курсе,
Что есть и в переносицу удар.

* * * *

Страстно и рьяно
(Это же надо!)
Защищала
Автора, пишущего матом.
А когда её называли
Словом бранным,
Сразу обещала – в суд подаст.
Логика, прощай!
Привет двойным стандартам!

* * * *

Сказали –
Пушкин и Ахматова
Частенько выражались матерно.
Тому охотно верю.
Но словеса сии – не шли в печать
И говорились за закрытой дверью.
Давайте мы хоть в этом
Последуем классическим заветам.

* * * *

Жизнь свою театрализуя,
Избегай-таки слов,
Которые все.

* * * *

Сталевар, пожарный и сапёр,
Верхолаз, подводник и шахтёр –
На трудности работы
Не посетуют.
Но – как обожают делать это
Всех мастей артисты и поэты!

* * * *

Канатоходцы, гимнасты!
Я восхищаюсь вами!
Рождены вы летать и парить,
А я – по земле ходить.
Вот только ни к чему ежечасно
Плакаться, что доля опасна.
Со смертью забавы шальные
Вы за деньги избрали сами!
Бойтесь разбиться? Ногами
По земле бесплатно ходите,
Как делают все остальные.

* * * *

В творчестве себя сжигал
Ночно он и денно.
Деньги драл за сей пожар
Необыкновенно.

* * * *

Можно в искусстве гореть
И руки на пламени греть.
Судить творца за это негоже.
Продайте и вы
Свой труд подороже.

У экрана

* * * *

"Титаник",
Бедный мой "Титаник"!
О, если б ты тонул
Так бесконечно долго,
Как и на экранах, –
Спаслись бы люди,
Крысы, музыканты!
Спаслись бы даже тараканы.

* * * *

Объявил комментатор Истории:
"Поэт погиб на войне
При загадочных обстоятельствах".
Сей седовласый муж –
Либо старый болван,
Либо провокатор зело непорядочный.
Неужели не знает он:
На войне –
Обстоятельства ВСЕ
Загадочны.

* * * *

Сказали, что артист великий
В расцвете сил
Хотел с фашистами сражаться,
Но друг его отговорил.
Я вижу тут логический пробел:
Раз так легко отговорили –
Так значит, не хотел.

* * * *

Артист в интервью
В среду – глаголет одни,
А в пятницу – другие слова.
Ничего, бывает... Они
Путают порой амплау.

* * * *

Когда артисту в интервью
Сказать ну абсолютно нечего,
Береговую артиллерию свою
Он применяет опрометчиво.
"Флюиды" – бух!
"Харизма" – бух!
"Волнительно", "эклектика" –
Бух-бух, бух-бух!
Ну и, конечно, "энергетика".

Все "эксклюзивные" слова,
Слова все непростые.
Но хоть они и броские весьма,
Но без контекста, без ума –
Бесплодные, пустые,
Как яркие хлопушки холостые.

* * * *

Он путал Ливан с Ливией,
Версту с милею,
Юрту с кибиткой,
Шнурова со Шнитке,
Гоголя с Гегелем,
Бабеля с Бебелем...
Такие вот мудрые люди сейчас
В передачах о Культуре – проводят
Настройку мышления масс.

* * * *

Открыл словесный он фонтан.
Что ж, такова его работа.
Так блеет молодой баран
На очень старые ворота.

* * * *

Философы собрались в передаче.
Умно довольно говорили о Свободе.
И это было при народе.
Девчонка поднялась –
Красивая, как ангел,
Который всё ещё в покое:
"Скажите, дяди,
Свобода – что такое?"
И эти бритые и бородатые,
Такие же красивые когда-то,
Конечно же, пытались реагировать.
Но вот ответ
И смутно не сумели сформулировать.

* * * *

Джентльмены!
Свобода – это не на Канарах отпуск
И не в женскую баню пропуск.
Внимание! Грустная нота!
Свобода –
Это всегда
Работа.

* * * *

О нём сказали:
"Гипнотизёром был непревзойдённым,
Но дар не применил ни разу".
И вот теперь не ясно мне:
А как же догадались вы, заразы?!

* * * *

– Тот храм построен без единого гвоздя!
– Да нет, там гвозди были!
Монахи честные – они их не пропили!
– Ты, братец, прямо как осёл.
Ну нет гвоздей! Конструкция такая, вот и всё!
...И так ругались, демагоги окайнные.
А гвозди – были. Только *деревянные*.
Не надо слов выбрасывать из песни:
Что ни придумай, правда – интересней.

* * * *

В передаче
"Мистические истории" –
Поведали как-то,
Что после свадьбы
Превратилась невеста
В дикого зверя.
Охотно верю,
Не раз видел истинно.
Тоже мне, мистика!

* * * *

Сказали про светилу модельного топа:
Ноги её – от ушей начинаются.
Ну и ну! Это ж как называется?
Ушастая попа?

* * * *

В моде высокой
Я полный профан,
Но один совет
Всё же дам.
Очень дельный.
Не ходите по палубе в шторм
Походкой модельной.

* * * *

И на показе мод мужских
Сказанула она сгоряча
Про брюки с чужого плеча.

* * * *

Смело вступай
В борьбу
С любым великаном
И с силой могучею самой,
Но знай:
Бесполезно
Сражаться с вулканом,
Цунами, грозой
И рекламой.

* * * *

В рекламном деле
Много хитрых фишек.
Одна из них –
Ввернуть словечко дивное,
Самим же непонятное,
Сугубо эксклюзивное.
Мой друг,
Над словарями не корпи.
Я дам тех слов
Точнейший перевод:
"Купи товар,
Купи!"

* * * *

Когда вам предложили скидку
Процентов сорок-пятьдесят,
Держите ушки на макушке,
Чтобы втройне не заплатить.

* * * *

Нам молодость продлить
Реклама обещалась.
Такое – разве же случилось?
Нет, ерунда.
Я полагаю, господа,
Продлить реально –
Можно только старость.

* * * *

Одна артистка известная
Устроила себе фотосессию
Ню.
Я не ханжа, я её не виню.
Снимки – вполне сексапильные,
Каждый – фанатам дорог.
Только – снялась пораньше бы
Лет, примерно, на сорок...

* * * *

Дочку бросила давно,
Внучика забыла.
А вчера с экрана
Всех любви учила.

* * * *

Объявили в огромном зале
Задолго
До несостоявшейся их победы:
"Легендарный и легендарный!"
Но не рассказали
Ни единой (сами не знают?
Вовсе их нет?) легенды.

* * * *

Не думаю, что это здорово,
Но белым становлюсь я вороном.
Вчера на сцене награждали
Кумиров широчайших масс,
И тут я понял: все их знают,
А я их вижу в первый раз.

* * * *

Сказал:
"Юбилейные торжества –
Супротив моего естества".
И уехал из города на неделю
Аккурат перед Днём Рождения.
Опыт артиста народного
Использую, ладно?
Скромненько так, изящно.
Главное – не накладно.

* * * *

Сериалы я не смотрел.
Так –
Поглядывал изредка только.
Убеждался всегда –
Примитив
Без смысла и толка.
Сейчас смотрю иногда –
Между дел.
Вижу –
Это тоже искусство,
Не всегда и тупое...
То ли сериалы поумнели,
То ли – я поглупел...
Скорее всего,
И то,
И другое.

* * * *

Смотрел по "ящику" балет,
Пил пиво с кулебякою,
Но тут опять реклама –
С улыбкой милой дама:
"У вас прекрасный будет стул..."
За ужином – такой сюжет
Ведь неприятен всякому.
Я сразу – на другой канал.
А там опять она!
Уже почти покакала...
На третий, пятый и седьмой –
Программ немалый арсенал, –
Но повсеместно там, хоть вой,
Клозет – священный ритуал.
С тех пор я ем всё-всё –
От шашлыка и до тартинки –
Без видеокартинки.

* * * *

Когда смотрю рекламу ту,
Где все в прыщах, в поту,
Всё чешется у всех и шелушится,
Спросить не вмоготу:
"Друзья!
Не пробовали вы
ПОМЫТЬСЯ?"

* * * *

Родится ощущение
Досады и подлога,
Когда в твоей же речи
Звучит рекламный слоган.

* * * *

Реклама. Нет теплее шубы
Из серебристых соболей!
В мороз любой – пройдёшь три шага
От мерседеса до дверей!

* * * *

"Ваше время сократит самолёт", –
Так в рекламе нам обещали.
То ли звали в красивый полёт,
То ли взрывом в салоне стращали...

* * * *

Добро всегда побеждает,
Но зло всегда торжествует.
Об этой коллизии вечной
Триллеры нам повествуют.

* * * *

Вот времена! Глядишь кино,
Показа полчасика прошло,
Героев двадцать пять от пули пало...
И удивляешься: так мало?

* * * *

Блокбастеры
По всем каналам мчатся.
Ах нет,
По пятому – сегодня анимация.
Включил я детский сериал,
А там – тюрьма, побег и криминал.

* * * *

Продвинутые режиссёры
Три сериала сняли для детей.
"Вампир-тинейджер",
"Маленький убийца",
"Два юных друга: Ирод, Каин".
Возможно, кто-то скажет:
"Ограниченья – где?
К чему с молодых ногтей
Такие впечатления и чувства?"
А кто-то возразит:
"К великому искусству
Пусть дети привыкают,
Пусть привыкают..."

* * * *

Есть кино – массовое.
Оно тупое, но кассовое.

Кино "элитарное" есть.
Про него что ни скажешь – всё лезть.

Суровая жизнь нам дана:
Нормального нету кина.

* * * *

Стремительно титров бегут
Неразличимые строки,
И фамилий не видно.
От зрителей – данные берегут:
Возможно, за работочку всё-таки
Стыдно.

* * * *

Ах, слушать про артистов – так забавно.
Что ни рассказ о них – то парадокс.
О нём сказали: "Жаль, играл он мало".
И тут же: "Он работал на износ!"

* * * *

Рассказывают, вышел на поклон –
И хлопали аж два часа подряд,
Крича при этом "браво" что есть мочи.
Чего уж мелочиться! Говорят,
Один полярный день
И две полярных ночи.

* * * *

Ужасающей челюстью клацая гадко,
В океанской пучине
Злобно рыскал убийца –
Кит кровожадный, Касатка.

Но вдруг ему навстречу – дайвер.
Он отдыхал там часто, на Гавайях.
Профессия – охотник-папарацци.
Ой, что там было, братцы!

Бедняжка-кит
Лишился ста зубов и плавника!
Пусть будет счастлив, что не склеил ласты
И жив пока.

Акулы объектива – не страшны
Для нас, плывущих мимо мелкой рыбкой.
Их столкновение с мелочью такой
Закончится приветствием, улыбкой.

А вот для тех, чьей мощи – не объять,
Для истинных китов с могучим гребнем –
Свиданье с папарацци может стать
Последним.

* * * *

Здоровье всем известных "звёзд"
Я очень завсегда жалею.
Они ведь получают – больше нас,
А значит, пьют – значительно сильнее.

* * * *

Исчезло желание
На концерт идти,
Лишний билетик спрашивать,
Так как от рекламы
Назойливой, пошлой –
При виде певца (хорошего!)
Начало немного подташнивать.

* * * *

От одной напасти –
От пародий спасся.
Ведь на того уродину
Не сочинить пародию.

* * * *

На треть секунды лицо мелькнуло.
Не понять ни улыбки, ни взгляда.
Разъясняю:
Это ж конкурс был красоты.
Здесь – показывать долго не надо.
Не лишайте людей мечты.

* * * *

Пошло бы это блюдо на ура,
Но повара
Своей секреты кухни нам раскрыли.
А мы об этом их просили?

* * * *

Хрюшу направили в Киев,
Филё послали в Сеул
Вести передачу
"Спокойной ночи".
Должен сказать,
Решение опасное очень...

* * * *

Решила поменять свой имидж:
Подтяжки сделала и там, и тут.
Отныне
Ей можно поменять и имя –
Ведь всё равно не узнают.

* * * *

Передача о балете –
Собрались и те, и эти.
Сплетни выслушать пришлось,
Но без танцев обошлось.

* * * *

Множеством ужимок, песен и речей
Раньше голодранцы развлекали богачей.
Времена менялись, и вот
Стало всё наоборот.

* * * *

Сатиры телеклубу –
Намедни двадцать лет.
Такой вот молодой.
А шутки-прибаутки –
С огоро-о-омной бородой.

* * * *

Мы бѣз толку часто
Эмоции тратим,
Напрасно душою горим.
"«Аншлаг» – ненавижу!"
Зачем ненавидеть?
Ты просто его не смотри!

* * * *

Кто это выдумать смог?
Зритель – от скуки воет:
Шоу назвали – "ток",
А напряжение в нём – нулевое.

* * * *

Есть байка, что Большой Политик,
Готовясь к речи
По поводу какой-то даты,
Собственноручно записал в конспект:
"Усилить голосом,
Поскольку слабый аргумент".
Вчера смотрел документальное кино.
На исторические дыры
Определяли там заплаты.
Вдруг стали гулко возвещать
Девчаты и ребята.
И понял я –
У них
Все аргументы слабоваты.

* * * *

Полагаю, что непорядочно
Отсутствие интриги в передаче
Прикрывать
Голосом замогильно-загадочным.

* * * *

Подумал:
Ну зачем этот фильм анонсируют
Голосом гадким-прегадким?
Вечером – посмотрел его...
А, всё правильно, всё в порядке.

* * * *

Услышав от диктора,
Что информация –
Главнейший современный продукт,
Который надо лелеять и чтить,
С чувством сказал сосед мой:
"Жаль, этот продукт – не выпить,
И оным не закусить".

Социум

* * * *

Даже в обществе
Очень взвешенном –
Сливки и отбросы
Станным образом
Перемешаны.

* * * *

В той передаче, очень познавательной,
Сказали, что на острове одном –
Свой собственный язык у каждой касты.
Так это и у нас довольно часто!
Когда столкнулись
Крутой Пахан и Кандидат Истории,
И оба – русские притом,
То лишь четыре общих слова
Нашли они с трудом.

* * * *

Человеки –
Существа брюхоногие.
Встречаются мутанты
Головоногие...
Всем – нелегко, тяжело, муторно.
Денно и ночью
Брюхоногие – хотят кушать.
У головоногих же многомудрых –
Думы
Душу и голову сушат.

* * * *

Острейшим каблучком,
Конечно же – случайно,
Она нажала на его мозоль
Любимую и тайную.
Он ойкнул – и:
".....!!!"
Она сказала очень строго:
"Пускай я перед Вами виновата
И Вас поранила немного,
Но я прошу Вас, не ругайтесь матом.
Ведь здесь базар,
А не Академический театр".

* * * *

"На выставке ретроспективной
Витает дух эпохи дивный", –
Сказали журналисты.
Принюхался. И верно.
Костюмы довоенные –
Давно пора в химчистку.

* * * *

Эх, друзья мои ненаглядные,
Повидал я ваши парадные!
Вопрос возник – суров и неминуем:
А чёрным ходом – что поименуем?

* * * *

Идёшь по городу –
Великолепно!
Понастроили, разукрасили,
Старое обновили.
И думаешь: ай-яй-яй,
Отдыхал бы
Микеланджело Буонарроти,
Кабы ещё
И трезвые были!

* * * *

Конкурс ландшафтного дизайна.
Клумбы, рабатки, розарии.
Экзотические цветы и растения.
Флористики новые веянья.
А вот родные цветочечки
Вытоптали вокруг,
Как и в оные лета.
"Своя" красота –
Близкая, удивительная! –
Никому
Не заметна.

* * * *

"Мы покорили Эверест!" –
Они сказали.
Они – достойны восхищенья,
Отважны и смелы.
Но важно, чтобы знали мы
И никогда не забывали:
Они не покорили Эверест –
Они там только побывали.

* * * *

"Я – человек, вершина всей вселенной,
И моя воля в мире – суверенна!"
Увы, не разделяют это мнение
Тайфун, Цунами и Землетрясение.

* * * *

Я спросил об урожае
Дачника преклонных лет.
Жизнерадостный дедуля
Нестандартный дал ответ.
"Урожай – ну просто прелесть,
Исполнение примет,
Отдых для души и тела!
Урожая – просто нет".

* * * *

Когда б я знал,
Как удержать мне цены на бензин,
Пошёл бы президентом я работать.
Поскольку
Сдаётся мне,
Что не было такого президента,
Кто знал бы, как устроить это.

* * * *

Один хитрец
Хотел патентом застолбить
Три ноты,
Дабы потом установить
На их использование квоты.
Пока не вышло,
Почему – не знаю.
Но в этом мире уж давно
Я ничего не исключаю...

* * * *

Присказка есть,
По изяществу – почти античная:
"Только бизнес – ничего личного".
За этим слоганом – тень
Мне чудится снова и снова:
"Только бизнес – ничего святого".

* * * *

Одна борьба за первенство идёт
На многих состязаниях нередко:
Великий спорт –
Или великая таблетка.

* * * *

Случается у дам
Жестокая дилемма –
Ну прямо в стиле сюр:
Желанье быть как все,
Но в платье от кутюр.

* * * *

О "брендах".
Примета (не лживая):
Если её бриллианты,
Сумочки и наряды –
Настоящие,
Значит, всё остальное – фальшивое.

* * * *

Овца останется овцою,
Хоть для приданья веса
Её, супружницу барана,
И окрестили баранессой.

* * * *

Сказали: "Жизнь – отнюдь не тайна,
Она в бессмысленном движении Хаоса
Из атомов составила случайно..."

И он спросил, ответа и не чая их:
"Так значит, господа, вы все –
Бессмысленные и случайные?"

* * * *

Создан Фонд
Защиты животных,
Дабы хранить их здоровье,
Достоинство и покой.
И для людей
Основать бы неплохо
Примерно такой.

* * * *

Укусил тётю Веру
Вольноотпущенный ротвейлер.
Она его – палкой.
Пёсика жалко.
Тут нет других мнений:
С животным жестокое обращенье.
Вера Павловна наказана дважды,
Гав-гав:
Болючий укол
И за собачки избиение – штраф.
Потрудитесь же мне объяснить:
А что она должна была делать?
Полкана в ответ укусить?

* * * *

Некоторые люди – вечно
Лошадей и медведей очеловечивают.
Но фауны мир – крут.
Лошади могут – копытом.
Медведи – и задерут.

Слушайте красивые разности –
Не забывая о технике безопасности.
Сами – хоть к аллигатору,
Как хотите.
Просьба автора:
Детей – от ложных красотей уберегите.

* * * *

Была их тактика тонка:
Они на битву с террористом
Подняли в воздух два полка.
...А он – пешком по перелескам,
И не поймать его пока.

* * * *

Когда вокруг – лжецы и воры,
А виноватых нет как нет,
Лишь рукокрылые витают версии,
Раскрывшему, кто вор и где же враль,
Без сожаления отдам остатки пенсии
За месяц укороченный – февраль.

* * * *

Черта характера есть – провокатор.
Есть специальность – комментатор.
Кто эти сочетает ипостаси,
Тройной навар имеет в кассе.

* * * *

Дотошные биографы подметили,
Что всех и вся Наставники-Спасители
Не ладили с детьми,
Друзьями, жёнами,
Секретарями и родителями.

* * * *

Свобода слова – удивительное средство.
Им пользуются равно
И умники-красавцы,
И дикие мерзавцы.

* * * *

Сказал:
"Себя считаю Мира Гражданином".
Ну прямо сердца именины!
А как же мир?
А мир – его не знает.
Мир – не считает.

* * * *

Стучал он очень громко в барабан,
Чтоб заглушить тревожащую рану.
Добился, достучался. И теперь
Уж всё по барабану.

* * * *

Не миновать нам всемирных чар:
Пусть будет и в нашей стране – пиар.
Но на Белой Руси
Дела свои делая,
Следи,
Чтобы "пиары" твои
Также были – белые-белые.

* * * *

Тревожен курс акул пера.
За ложь великую
Премного воздадут
И примут на ура.
А за большую правду
Схлопочешь быстро
И главный,
И контрольный выстрел.

* * * *

Про журналиста одного
(В очках такой, вы знаете его)
Сказали – совесть потерял
И дьяволу пошёл в угоду.
Тот человека оболгал, кто так сказал!
Он совесть не терял, он не терял!
Он даже не имел той
Сроду.

* * * *

Мне про того сказали молодца,
Что ради красного словца
Не пожалеет он отца.
Я прочитал статью его внимательно...
Не пожалеет он и матери.

* * * *

Старушка, что несла
Для аутодафе дрова,
Свято и просто
Защищала права.
С тех пор тверда
Таких защитников позиция.
Охалками тягают сучья,
Чтоб не погасло
Пламя Инквизиции.

* * * *

Толпа – завсегда знаменита
Коллективной паранойей.
Истина та – в кровь избита...
Нет ничего нового
Под луною.
Но вот что в самом деле ужасно:
Паранойя – очень заразна!

* * * *

Загадочных премного парадоксов
В судьбе и вере.
Среди антисемитов-ортодоксов –
Есть и... евреи.

А ежели на этом свете
Мы и другие круговерти
Рассмотрим тщательно,
Увидим, часто – так бывает:
Гонимые – перенимают
Повадки угнетателей.

Омонимы

Многозначно всё вокруг и хитро́.
Ясности нет – обидно.
Кто к перу приравняет перо,
От пера, бывает, и гибнет.

* * * *

Столетняя тюрьма – сейчас отель.
Сохранность казематного дизайна
Манит гостей и тёмный антураж.
Но вот портье нам открывает тайну:
"Кто из России – тот клиент не наш".
– Что, в камере ему тюремной тесно?
– Да нет, бывал уже – неинтересно.

* * * *

Вопрос сакраментальный –
"Быть или не быть" –
Частенько связан напрямую
С вопросом "пить или не пить".

* * * *

С обеда и до вечера
Смакуют чашку чая
В прекрасной
И любимой мной Японии.
У нас – за час
Три литра водки выпьют
Без лишних слов
И всякой церемонии.

* * * *

Друг мой единственный,
Друг мой любимый!
Неужто под мухой
Так сильно мы были,
Что не вружились,
Кого-то послушав,
Где ж тут котлеты,
А где – ножки Буша!

* * * *

– Так, может, водочки
По рюмочке,
Хотя бы по одной?
– Мерси, спасибочки, не будем.
Мы исключительно по праздничкам
Да будням,
А ведь сегодня просто выходной.

* * * *

Белочка –
Это не токмо болесть!
У тёмном у лесе
Зверёк такой есть.

* * * *

"Раздвоение личности?
Это изумительно! Вот
Порция супа одна,
Один антрекот,
А две жизни живёшь.
Хорошо".
Странно так хохотнул
И пошёл.

* * * *

Нет повести печальнее на свете,
Чем повесть о полонии в котлете...

* * * *

Сел на восточную диету.
Три дня в неделю голодал.
За месяц – восемь килограмм набрал.
Три дня ни крошки –
Выполнил точь-в-точь.
Но там ни слова не было
Про ночь!

* * * *

Проблем в этом мире
Не счесть.
Не в силах один похудеть –
Другому же нечего есть.
И, хоть немало – мифов и теорий,
Но поровну не делится ничто –
Ни деньги, ни еда,
Ни счастье и ни горе.

* * * *

Это наука, а не поверие:
Молния – метит
В одиноко стоящее дерево.
Но в большую грозу
В дремучем лесу
Каждое дерево – до срока –
И к соседям прижавшись плотно,
Стоит одиноко.

Реквием

Погибла "звезда" – и сразу
Всем миром жалеть её стали,
И слёзы – рекой хлестали.
И мне её жалко, поверьте.
Но нет ничего хорошего
В любой
Смерти.

Возможно, вам покажется странным,
Но мне – не менее жалко
"Не звёздных", "не закордонных"...
К примеру,
Замёрзших вчера бездомных –
Светлану, Анну и Веру.

Вы скажете, общего мало.
А разница – только в том,
Что были перед трагедией
На ужин у "звёзд" – омары,
А у Светланки с Аней –
Суп с котом.

* * * *

На крашеной скамейке у подъезда
Зимой, весной, осенью и летом
Старушками
Ведётся бесконечная беседа...
Плетут они из сплетен сети,
Чулки, носки и кружева.
Слова, слова...
Частенько – связанный из сплетен тех носок
Жесток, как инквизиции сапог.
Из слухов – вяжут и перчатки,
Чтобы на трупах не остались отпечатки...

Был у старушек тех – вострушек –
Сосед, известный академик.
Лишь он решался иногда беседу их нарушить,
И на правах знакомя-одногодка,
Бывало, прерывал тех словесов потоки.
Старушкам он пенял, изящно изъясняясь,
Хотя и сам премного их боялся.
Ведь в этой жизни быстротечной
Сей господин не состоял
Святошей безупречным.
Судьба его была не без изъяна.
В июле, сорок лет назад...
Итак – она звалась Татьяна.
Она была из тех архивных дам,
Которые...
Простите, я отвлёкся, господа.

Так вот...

Девчат седых за сплетни пожурив,
Учёный направляется в архив,
Где спрятались на книжных полках
Желанья, страсти и грехи.
Там он с забавным вожденьем
Послания тревожит, тронутые тленьем.

Архивы изучив, плетёт эссе.
Достанется сполна там всем!
Марине и Анастасии,
И Александру с Натали,
Семёну, Климу, Жорж и Фредерику,
Галине и Дали!

Всегда мы нос суём в чужие жизни,
Плетя из слухов бесконечные римейки.
Не отличаемся мы с детства и до тризны
От бабушек на длинной той скамейке.
Был с давних пор
И будет дале
Для нас – важнее сальный разговор
Здоровья, аппетита и медалей.
Из глубины веков звучат нам трели –
Как захлебнулся в речке Буцефал,
Как в жизни раз напился Марциал
И что сказал об этом Марк Аврелий.
И всё мы тащим в пошлый балаган –
От тонкостей любви до хитростей политики,
От факта до мечты.
Мы сами – в балагане том шуты,
И публика редчайшей слепоты,
И гордые безжалостные критики.

* * * *

Их оскорбили, и в суд
Они подадут непременно.
Сказали, что юмор был
Ниже пояса. А ведь он
На тридцать три сантиметра
Выше колена!

* * * *

Инга и Катя
Попали на кастинг.
Есть результат.
У Инги –
Доченька Настя.
У Кати –
Сынуленька Влад.

* * * *

Подарю
Три с половиной евро
Тому, кто ответит первым...
Мне непонятно лично,
Почему – стало прилично
При разговоре с дамой
Руку держать в кармане.
Чего они там ищут
Во время фуршета – часами?
Что за дурная мода?
Портос д'Артаньяну
Набил бы за это морду.

* * * *

Милым женщинам Востока
Просто некогда скучать!
То чадру они срывают,
Презирая басмача,
То сражаются нещадно
За права
Надеть обратно.

* * * *

Нас пригласили к круглому столу,
А посадили за овальный.
Так что это: намёк
Или обман нахальный?

* * * *

Господа!
Перед сном,
Направляясь в клозет,
Я прошу вас,
Совсем
Не читайте газет!

* * * *

Как говорит газетная нам хроника,
Теперь – мобильник есть
В гробу почти у каждого покойника.
Пытались позвонить – один ответ:
"Для связи недоступен абонент".
И ТАМ – мы экономим трафик свой,
Ведь роуминг, должно быть, дорогой...

* * * *

Пресловутая бомба нейтронная –
Трижды напрасный труд.
Отключите электричество в городе –
Горожане сами помрут.

* * * *

Прогресс – наш брат и наш друг,
Но есть в нём замкнутый круг.
Решенье одной задачи –
Готовит решение двух.

* * * *

На трамвайной остановке
У мужчины средних лет
Моцартом запел мобильный –
То супружница звонит.
Что-то там ему сказала.
Он в ответ: "Туды в качель!"
Долго-долго говорили –
Всё в таком народном стиле.
Так благодаря прогрессу
Две души неутомонных –
Через бури, расстоянья –
На семнадцать минут раньше
Жизнь свою отматерили.

Интернет

Судьбы не избежать –
Прогресс не удержать.
Но испекла наука горькую просвиру
И подарила миру
Сомнительную радость:
Единовременно – всем-всем
Увидеть и услышать гадость.

* * * *

На Святки нынче – новые приметы...
Ну, эти:
Выходишь лунным вечером
На сайт
И чатишься с гадалкой
В Интернете.

Рейнкарнация

Главный лама
Ответил прямо:
"Кем был в прошлой жизни –
Не помню.
Кем стану –
Не знаю".
К чему это я?
Расскажу.
Уж больно много стало тех,
Кто Папы Римского святее.
Ну прямо жуть.
Ну прямо смех.

Эпитафия

Под камнем сим –
Великий гуру, мировой целитель.
От всех недугов кармы избавитель.
Но и Великим – хворь, увы, причастна.
От насморка намерен он скончался.

* * * *

Имел тот предсказатель
Премного куражу и ражу.
Кассандра перед ним девчонка –
Это видно.
Но вот своих
Двух чемоданов
Кражу
Не смог он предсказать.
Обидно.

* * * *

Тем, кто живёт в деревне,
Нынче не может ничем
Помочь астрология древняя.
Ведь звездочёты
Зимою и летом
Чуть что –
Город покинуть советуют.

* * * *

Хвалилась –
"Чищу чакры, праны..."
На деле –
Чистила карманы.

* * * *

Со школьных годочков полвека уже
Речи слышу, полные убежденья:
"Мы живём в необычное время!"
Дважды с тех пор
Прошла поколений смена...
Эх,
Не знаю,
Доживу ль до времён
Обыкновенных?..

* * * *

Внукам – очень прикольно.
Дедушкам и бабушкам – больно.
И так – во всех домах поквартирно.
Ясно. Сказали "вольно" –
Теперь не скомандуешь "смирно".

* * * *

В журнале старом медицинском написали,
Что детям не присущи болезни эти...
Прочтя то – современники сказали:
"Смотря какие дети... смотря какие дети..."

* * * *

Никогда молодёжь не ругаю.
Ведь она
Только то вытворяет,
Что родители
Ей дозволяют.

* * * *

В институте и в казарме,
И в детсаде в младшей группе
На любой вопрос сегодня
Есть ответ: "Да, это супер".

* * * *

Сказала: "Пригласил бойфренд
Меня на пати-уикенд".
Эх, лапушка моя американская,
Что ты болтаешь с мордочкой рязанскою?

* * * *

Коль слово абсолютно дико
И не ласкает слух оно,
Знай: это под притворно-новым –
Воняет старое.....

* * * *

Перед тем, как словом новым
В простоте своей сорить,
Вы узнайте, что есть шопинг,
И прилично ли при дамах
Слова такие говорить.

* * * *

Давно из-за кордона прилетевшие
И ставшие привычными слова –
К чему-то стали корректировать невежды:
Они без всяких видимых причин
Те наряжают в новые одежды.
Был клуб.
Теперь – и клайб, и клаб.
Куда пойти?
Пойду-ка я в кабак.
Там дух некорректированный жив.
Ты, друг мой, понимаешь...
Ностальжи.

* * * *

Сказала львица светская:
"По жизни чисто
Ну никогда б не вышла замуж
За Васю-тракториста".
А этот Вася (вот нахал!) –
Он ей другое предлагал.
А замуж – не-е-е-е –
Василий бы её не взял.

* * * *

Нет совершенных мужей.
Нет совершенных жён.
Но отметим справедливости ради –
Всё-таки есть
Абсолютно совершенные леди
На этом свете.
Их ничего не связывает,
Да и профессия обязывает.

* * * *

В определеньях и терминах –
Неразбериха вечная.
Вот говорят, к примеру:
"Она – непотребная женщина".
Эксперт изучил её график,
Сосчитал приходящих, пока – ночь темна.
Неправда!
Очень востребована она.

Эмансипация

Одна "продвинутая" дама
Рабыню из себя выдавливала.
Закономерно и вполне естественно.
Увы,
Но выдавила заодно
Всё женственное.

* * * *

Вечеринка была названа
"Резиновая скульптура".
И туда я припёрся сдуру...
По жребию мне выпало надуть
Собаку красную и киску-мурочку.
Так жаль, так жаль...
Ведь я-таки мечтал
Надуть
Снегурочку.

* * * *

Над фразой "секса у нас нет"
Бомонд хихикает пятнадцать лет.
Вот так на перекрестии дорог
Смеётся глупый пьяный конюх
Над тем, что доктор философии
Коня запрячь не смог.

* * * *

Нет Сената,
Но есть сенаторы.
Губерний нет,
Но есть губернаторы.
Не потому ли
Никто ни за что
Не может ответить?
Ведь мы
Говорим одно,
Думаем другое,
А делаем третье.

* * * *

Я – вот как думаю лично:
Люди, чьи возможности ограничены, –
Это не только слепые,
Увечные и глухие
Иль вкушающие мерзость тюрьмы.
Это все мы... все мы...

Амурное

* * * *

Если в юности любовь –
Это безумие,
То в старости любовь –
Это раскопки Везувия!

* * * *

О Женщина! Прекрасное творение!
Она – и квинтэссенция любви,
И добрых чувств нетленное горение!
Горда, нежна, честна, мила, верна.
И не моя вина,
Что о себе – вот так не думает она.
Она-то знает, что к чему,
Зачем, почём и почему.

Женщины

Люблю, разглядываю их
Блестящими глазами
Через стекло идей
Толстого, Шопенгауэра, Чехова...
Пол, безусловно, слабый,
Пол прекрасный.
Но крыша
Очень сильно
Поехала.

* * * *

Приехала в контору "Брак"
И попросила:
"Хочу, чтобы такой же лоск и лак
На свадьбе был моей,
Как у певицы (имя огласила)".
Нет, милая, такого лоску –
И не получится как раз.
Для этого идти Вам замуж надо,
Как и она,
В четырнадцатый раз.

* * * *

Русалка весьма необычна.
Русалка весьма эклектична.
Но в жизни личной
Надо помнить всегда:
Она холодна, как рыба
Тихого омута и пруда.

* * * *

На сайте амурном
Судьба была Вите
Полюбить Глорию
Из Таити.
Это нормально.
Она от Виктора беременна
Виртуально.
Счастливая пара
Виртуальное пьёт вино...
За стенкою – плачет гитара:
Соседка в песне рыдает.
Соседке не всё равно.

* * * *

Весна!
И ароматы счастья разлиты...
Весной
Цветы прекрасны – и на тех ветвях,
Где ягоды позднее ядовиты...

* * * *

Одни говорят, что любовь
Подарили нам ангелы, что крылаты.
А другие: любовь придумали
Рыцари, что были жадны, хоть богаты, –
Для того, чтобы Дам своих чуждых
Лишить законной заработной платы.

* * * *

Мне
Факт рассказали,
Полный очарования...
В старину
Частенько Палачу доверяли
Обряд Венчания.

* * * *

Заболела сердцевина
У бедняги-Буратино.
Он, как в чувственном кино,
Полюбил Мальвину пылко...
И остались от него
Сексуальные опилки.

* * * *

В голове у кукол – когда-то
Были опилки и вата.
А теперь, может быть, непроста
В голове у Кена и Барби –
Ужасающая пустота...

* * * *

Внешность её –
Есть оправдание и откровение
Художникам
Абстрактного направления.

* * * *

Провозгласил
Один Великий Гений:
"Теория –
Помеха наслаждению!"
И уточнил
Однажды ранним утром:
"Зачем
Я начитался Камасутры?!"

* * * *

Шалаш
Так романтичен,
Неоспоримо это!
Но жаль –
Там нету ванны,
Дивана
И клозета.

* * * *

Ежели Ваш супруг
Вдруг
С ревностью встретит меня
Где-то,
Пожалуйста, пусть он без ЭТОГО,
Пусть не потрошит меня взглядом –
Вырезка, печень пивная, "фри"! –
Лучше я сам
Честно ему признаюсь,
Что у меня внутри.

* * * *

Наступают
Романтические вёсны,
Время делать грандиозные ошибки
И большие глупости.
Радостно в груди!
Но свербят, побаливают дёсны:
Это режутся, родная,
Зубы мудрости.

* * * *

В глаза мне загляни –
И кой-чего сообразишь
О Гёте, Фрейде и Платоне.
Как ныне говорят –
"Все три в одном флаконе".
А ты пытаешься учить меня порой,
Как уши мыть перед едой?

* * * *

Сомнительна хвала в ряду похвал:
"Себе он никогда не изменял".
Желаю уточнить судьбы расклад:
Что, жил с собой и не бывал женат?

* * * *

Я общался с Поэтессой,
От любви слегка нетрезвой.
Сам я стал в тот день чудесный
От любви слегка нетрезвый.

* * * *

Обманная карта
У месяца марта.
У месяца марта
Краплёная карта.
Но вновь на неё мы поставим,
Хоть точно-преточно знаем
Из нашего прошлого быта:
Быть этой карте
По осени – битой.

* * * *

Сегодня солги мне, подруга,
Что – есть отсрочка
По старым долгам.
Я не дурак –
Завтра солгу себе сам.

Все мы – хитрющие асы,
Ловкие хитрецы.
Сами себе
До смертного часа
Милые такие лжецы.

* * * *

Ложь –
Она нежная, ласковая.
Из намёков добрейших сказка.
Стелет, хитрющая, мягко
Тёплых завитушек потоком,
Но – спать потом до рассвета
На жестчайшем... жестоком...

Правда – обычно горька,
Душу коробит и режет ухо.
Только с ней – и земля мягка,
Мягче лебяжьего пуха.

* * * *

Всему – верим.
Когда из мухи – слона,
Из трески – краба,
Из кашалота – кильку,
Из болотной кикиморы –
Любимую милку,
Из гада ползучего –
Змея Горыныча –
Суженого, любимого.
Тут и не скажешь иначе.

На политической арене

* * * *

Что часто врозь идут Закон и Справедливость,
Ты только что узнал? Скажи на милость!

* * * *

Порой Фемида править устаёт
И думает: "Всё это втуне".
А потому правленье отдаёт –
Частенько легкомысленной Фортуне.

* * * *

Фемида – богиня честная,
Но вы – рассудите сами:
Уследишь ли за всею челядью
С завязанными глазами?

* * * *

Премьеры встретились
Без галстуков и без штанов.
Был поздний тёмный вечер.
И потому не сразу догадались:
– А где же Тэтчер?

* * * *

Размышляя
Над кадровыми решениями...
Сможет ли Дюк Воссен
Виччи-да-Глосс
Отстаивать интересы России,
Это большой вопрос.

* * * *

Мода есть мода.
Вот и политик небритый
Руки засунул по локоть в штаны.
Вид его – неопрятный,
Весьма неприятный.
Что соответствует, впрочем,
Как говорят аналитики,
Им проводимой политике.

* * * *

В далёкой стране министр
Издав бестолковый указ.
В отместку пошёл я – соседу
Дал в морду пятнадцать раз.
Ой, страна моя, страна,
В огороде бузина!

* * * *

Любовь людей, любовь народов –
Непостижимое понятие.
Сказал одной страны сосед,
Что жители её – ему как братья.
Но почему же?
"Мы воевали с ними – десять лет..."

* * * *

Велика апологетов войны сноровка!
Это ж надо придумать:
Гуманитарная бомбардировка!

* * * *

Шумный политик
Спонсировал митинг
И вывел его
На проезжую часть.
Но сам – и в идейном угаре
Предпочёл
Остаться на тротуаре...

* * * *

Министр сказал:
"Для решения проблемы
Работаю день и ночь"...
Слова понятны,
Идея проста.
Только не понимайте
Его буквально,
Ради Христа.

* * * *

Когда говорит вам кто-то:
"Мы должны затянуть пояса
В грядущем году",
Знайте –
Свой пояс он не имеет в виду.

* * * *

Когда с трибуны – речь во всей красе:
"Мы все, мы все, мы все!" –
Спросить мне хочется тотчас:
– Так кто же вы
И сколько вас?

* * * *

Он, поправив
Потёртый мундир,
С гонором сообщил:
"Я из партии не выходил".
Жаль ветерана.
Пока он знаменем
Верность носил,
Партия по-тихому
От него сбежала.

* * * *

Да здравствует Партия, которая есть.
Но трижды – которая будет есть!

* * * *

Понятия морали –
В параграфы не собраны и тонки.
Бывает,
Что в подлости друг друга обвиняют
Отпетые мерзавцы и подонки.

* * * *

Те, что громко кричат о Свободе, –
Свою лишь свободу лелеют в природе.
Чужую свободу при том
Они переносят с трудом.

* * * *

Президент олигархам напомнил,
Чтобы правила игры соблюдали.
Я очень люблю играть,
Но они меня не позвали.

* * * *

Начинают борьбу
Босяками, фанатами.
Завершают частенько
Большими магнатами.

* * * *

О том американце говорили:
"Романтик от политики он был..."
Его работы подведя итоги,
Позвольте, я бы уточнил:
Романтиком с большой дороги.

* * * *

В Париже
Он рассуждал о нас –
Кем были мы,
Кто есть,
Кем нужно стать нам срочно.
Одна беда:
Название страны
Он знал неточно.

* * * *

Повздорили слоны на водопое.
С кем не бывает?
Давно уж помирились великаны,
А карликовых шавок стая –
Всё лает.

* * * *

Один герой
На пьедестал поставлен.
Другой
Низвергнут с постамента.
А третьего ругать уже устали.

Прибавлю не для красного словца,
Что были то –
Три брата-близнеца.

* * * *

Объявили святым.
До небес возносили.
Через сто лет – тираном признали.
Другого
Объявили тираном.
Без суда застрелили.
Через сто лет – святейшим назвали.
Вот вам моё мнение:
И то, и другое –
Закономерность,
Не исключение.

Корреспонденту

Дружок, ты критикуй его позднее,
Так надо, поделом.
Но для чего ты рот скривил
Презрительным углом,
Как будто Ниагару укротил
И Бога за бороду схватил?
Критикуя, помни:
Вы в одной лодке,
И лично ты –
Не годишься ему в подмётки.
А потому
Ухмылочку спрячь, гляди веселее.
Ты и так неплох,
Но выглядеть будешь ещё умнее.

* * * *

Без рассужденья – горло не дери.
Когда о том, что всем вокруг – должны
Дать выбора полнейшую свободу,
Кричишь натужно,
Смотри,
Ведь кто-то – волен выбрать и оружие.

* * * *

Извергов тех,
Что напалмом сжигали детей, –
На митинге жгли
Глаголом.
Да... напугали ежа
Телом голым.

* * * *

Коллегу они захвалили,
Зацеловали,
Семь мешков наград навручали,
Вместе поели, попили...
Ну а после его взяли
Да и четвертовали.

Эдакое их безобразие
Как ни подвергай критике,
Вечны – их игры без правил.
Кто же они?
Политики.

* * * *

Начальник Большой
На субботнике ёлочку посадил...
Позже и его посадили...
Табличку из аллеи – долой,
Деревце – срубили, спалили.
Печалюсь я: это же надо!
Ёлочка-то в чём виновата?!

Собаки лают – караван идёт

Что зачастую есть Демократия?
Она – суть разрешение
Громко по разным поводам лаять.
Гав-гав,
Тяв-тяв –
Постоянно, из года в год.
Покуда караван
Идёт...

* * * *

(соавторство с Терезой Стизорик)

Митинговать пришли они к реке.
"Даёшь во-ды! во-ды!" – они кричали.
Чего пришли? Всю рыбу распугали.

* * * *

Модно
В нынешнем мире
Славить позицию либеральную.
Либералы мои любимые,
Кто ж, наконец, сподобится
Пропагандировать
Позиции честные и справедливые?

* * * *

Цезаря закололи
Брут и компания.
Очень было жалко
Жертву времён седых.
Нынешних цезарей
Охраняют целые армии.
Очень жалко стало
Всех остальных.

* * * *

"Добро на добро не меняют", –
Говорили мудрецы с дураками.
Ещё бы, коль и то, и другое –
С огро-о-омными кулаками.

* * * *

Политика – дело сурьёзное.
То громыхает гроза,
То трепещет затишье
На нежной ноте.
Часто в политике
Каждый в отдельности – "за",
А как сойдутся вместе –
Табло загорается "против".

Сомнения бес

Помощник прокурора
Как-то выразил мнение:
"В этом деле сложном
Постоянно меня гложет
Бес сомнения..."

За политический сезон –
Три разрушительных цунами,
Но надзиратель над законом –
Как прежде, с нами...

Журналист, въедливый страшно,
Прошлого стал препарировать.
А прокурор (уже – старший)
Артистично, изящно парировал:

"Вы не поняли моих слов
По обыкновению.
Я же – ясно сказал:
Не виновен он – бес сомнения!"

* * * *

В суде том – дело громкое вели.
По результатам –
Заметил комментатор:
*"Сквозь паутину ту смогли
Пробиться шершни и шмели,
А комары и мухи застревали".*
Латинскою пословицею той
Он всё сказал, ведь лучше бы едва ли
Мы передать смогли последних лет
Судебные вердикты и скрижали.

* * * *

Больших политиков трое
Из трёх разных стран,
Благополучие коих
Они разрушили в прах –
Так,
Что не найти ни начал, ни концов,
На пенсию вышли...
И возглавили совет Мудрецов.

* * * *

Напрасно говорят,
Что Колесо Истории скрипит
В подлунном мире...
Не слышно,
Не слышно скрипа...
Ведь щедро кровью смазаны –
Событий
Шарниры.

* * * *

Решают Мира Адвокаты
Необъяснимо как-то,
Бессистемно:
Вот этих надо защищать,
А тех – не надо.
Глаголят, что История рассудит.
Но убиенным – не понять.
Не будет их...
Не будет.

* * * *

Всегда сопровождает казни
Одна и та же фраза:
"Потребовал народ".
По всем эпохам и векам
Расставлены
Секиры обоюдоострые.
А что народ?
Народ – безмолвствует...

* * * *

Он – за собою вёл, и объявил:
"Вы двигаетесь в нужном направленье".
Но вдруг – обрыв!
И оказались все ведомые – в карьере,
И каждый больно кости поломал,
И оправлялся от паденья – годы.
А что же ведший их? Не пострадал.
Он – был крылат, они же – пешеходы.

Пришедшее с сединой

* * * *

Люди
Подобны ветвям словым:
Родившись, стремятся к небу,
Душой в облаках витают...
Но годы идут, и долу,
К земле – их снега приклоняют...

* * * *

Прошлое –
Мир отвлечённых идей
И чуть уловимое
Небесное пение.
Барка,
Сохранная столетья в воде, –
Рассыпается на свету
От лёгкого дуновения.

Вот почему боимся,
Вот почему нам страшно
С глазу на глаз повстречаться
С Позавчерашним.
Тяжелее –
Только печаль,
Когда о невозвратном
Узнаёшь невзначай.

* * * *

Хороший поэт – и в беде
Двигается яко посуху
По воде.
Двигается, понемногу
Приближая себя и других
К Богу.

* * * *

Кольнуло где –
Беги к врачу, лечись.
Болит душа –
Терпи, не суетись.
Душа – не плоть,
Другая тут основа.
Когда душа болит –
Она здорова.

* * * *

Горе своё любите,
Гладьте по шёрстке, лелейте.
Оно ведь – рядышком навсегда,
Под сердцем – до самой смерти.

Оно не предаст, не сбежит,
Оно не сгорит, не утонет.
Так же, как раньше, болит...
Но из жалости к вам – реже стонет...

* * * *

Одиночество и молчание –
Две химеры с кислыми мордами –
Для повышения статуса
Обожают величать себя гордыми.

* * * *

Кто говорит, что день и ночь без перерыва
Он размышляет о Проблемах Мира,
О том куда и как идти нам Вдаль,
О реноме Грядущих и Ушедших,
Мыслитель тот, бесспорно, милый враль.
А если нет – опасный сумасшедший.

* * * *

Ум,
Даже мощный,
Отвлечь возможно
Простою комариной лирой.
...И счастье,
Коль комар –
Не малярийный.

* * * *

В судьбах человечества
Есть некое хулиганство –
От жажды умирать в океане,
И в космосе бесконечном
Страдать в звездолёте
От замкнутого пространства.

* * * *

У муравья спросил,
Откуда у него
Такая сила
И такая грация.
Он не ответил ничего.
Ведь для него
Я – внеземная
Цивилизация.

* * * *

Я – жизнь жучка сохранил,
Что упал на стакана доньшко.
Крылышки он обсушил –
И на небушко.

Славный апрельский денёк,
Солнечная дорога...
Думаю я: жучок
Сегодня – поверил в Бога...

* * * *

"Мир красота спасёт",
Как классик говорил порой суровой.
Но что же классик дальше нам сказал?
Спасёт, спасёт,
Но *"если будет доброй"*.

Ангел

Судьбою
(О Боге – всею опасаюсь)
Мне ангел послан был
Из очарованного леса.
Сказал бы я: "Везёт балбесу", –
Но и себя хвалю я тут!
Не все ведь ангелов небесных
И понимают –
Любят –
Узнают.

* * * *

Момент рассвета вычислен,
Указан,
Календарями точно обозначен.
Но на вершинах гор,
Деревьев, башен –
Он раньше.
Он всегда –
Немного раньше.

* * * *

План жизни – можно вычертить подробно.
А вот надежда – эфемерна,
Она – бесплотна...

* * * *

"Весь мир – театр,
Люди в нём – актёры".
Та фраза – уж до дыр затёрта.

Оставляю-ка и я в афористике слово,
Тем паче, что мысль –
Смешная, забавная, ловкая.

"Весь мир – театр
Одного актёра
С огромной, необъятной
Массовкою".

* * * *

Различна путников судьба,
Хоть их везёт одна арба.

* * * *

Жизнь – дорóга.
Пункт назначенья известен точно.
Превышающий скорость
Даже немного –
Шанс имеет добраться до места досрочно.

* * * *

"Свобода – или смерть!"
То чудный лозунг для народа.
И это потому, что смерть –
Навечно от всего свобода!

* * * *

Был психиатром дан ответ,
Что в этом деле нормы нет,
Но есть от нормы отклонения.
Очаровательная фраза
Для осмысления!

* * * *

Одно и то же
По-разному интерпретировать можно.
Один напишет – "стрижено",
Другой – "кошено".

* * * *

Парадоксы жизни –
Сложны и удивительны.
Маленькое начнёшь изучать пристально –
Огромное
Начинает казаться чуть менее значительным.

* * * *

Много туманного в жизни,
И одно лишь – понятное:
Из двух зол
Завсегда выбираем
Приятное.

* * * *

Грех большой –
На судьбу роптать.
Она – щедрая:
Право всем даёт
Ошибиться.
Но не меньший грех,
Господа,
Ошибки свои выставять
Напоказ
И ими гордиться.

* * * *

Чтобы многого в жизни добиться,
От многого надо отречься.
Не раз.
И нету печальнее повести,
Чем сказ
Об отречение
От совести.

* * * *

Толерантность, терпимость –
Воззрения очень верные,
Дай им Бог укрепиться.
Но будьте предельно бдительны,
Дабы терпимость
В проституцию не могла превратиться.

* * * *

Будучи "открытым всему",
Умей и двери закрыть!
Ибо есть сквозняки и веянья,
Которые терпеливо сносить –
Это тяжкое преступление.

* * * *

Истину нельзя уничтожить,
Её нельзя и купить.
Но Истину можно сильно избить,
И после – легко забыть.

* * * *

Человеку в стремлении к Богу –
С достижениями Его не сравниться.
А вот что человек натворил –
Дьяволу и не снится!

* * * *

"Весь этот мир – жестокости пустыня,
И тем не устаёт он поражать!"
Спокойно... Посидим, мой друг, остынем...
Глядишь, ещё дождёмся миража.

* * * *

Случайно сходимся с Петром в лесу
И многомудрые ведём беседы
Про жизни вечную красу,
Про пораженья и победы.
Беседуем мы с ним
О плотской и духовной пище,
Что рабство есть и кто рабы...
Но кроме сосен – нас никто не слышит.
А сосны думают – кто мы,
Могучие дубы
Иль пни трухлявых вишен?

* * * *

Говорят,
Нам со старостью – мудрость дана...
Но бывает, что старость
Приходит одна.

* * * *

Время – лечит,
Это бесспорно.
Но как ловко оно
Умеет калечить,
Знают врачи
И юмор чёрный.

* * * *

С годами начинаешь
В медицине разбираться
Самую малость.
Себе диагноз смело ставишь:
Смертельная пришла болезнь –
Старость.

* * * *

Когда тебе уже за пятьдесят,
А утром – боль нигде не беспокоит,
Ты радоваться сильно не спеши.
Скорей всего, ты просто... помер.

* * * *

Любопытные в жизни
Есть вещи:
Выпали зубы –
И
На тридцать две проблемы уж меньше!

* * * *

Стал на весы – и вот...
Девяносто восемь пятьсот.
Значит, сомнения нет:
Перед вами
Достаточно крупный поэт!

* * * *

Был сюжет и цветист, и лаком.
Я в восторге писал и плакал.
Затем
Скомкал исписанный лист
В горьких слёз застывших снежок –
И в огонь, что весел и чист:
"Без тебя – горя много, дружок!"

Рукописи

Проверил как-то
Михаила постулат.
Не знаю, как его, –
Мои горят.

* * * *

В стихах моих – изрядно, признаю,
И хулиганства острого, и перца.
Но если пику я не заострю –
Она и не уколёт сердца.

* * * *

Частенько говорят,
Что Человек в сей мир пришёл
Лишь для Любви,
Как птица для полёта.
Но мы не будем забывать:
Любовь и Жизнь –
Тяжёлая наземная работа.

* * * *

Что правда, то правда:
Жизнь не всегда приятна.
Но не лезь в бутылку и в петлю:
Вдруг не вернёшься обратно.

* * * *

Тому, кому любезна
В бору зелёном птица,
Придётся с комарами
И мухами смириться.

* * * *

Всё познаётся в сравнении.
Так было.
Тому так быть.
И не понять Бесконечного
Бабочкам-однодневкам.
Им не с чем его сравнить.

* * * *

Минутки-малютки – петляют,
По кругу себя отмеряют.
А Время Большое – упрямо
Двигается только прямо.

* * * *

На жизнь глядеть старайся весело –
Совет Конфуция и мой.
К примеру, постоянно радуйся,
Что очень повезло с профессией,
Коль ты не стал ни вором, ни судьёй.

* * * *

В каждых сутках – белый единый день
И две половины тёмная ночи.
Концы и начала – покрыла тень,
Хочет кто того иль не хочет.

* * * *

Легенда – это история
С огромным составом радетелей.
Легенда – это история.
Но без свидетелей.

* * * *

Юбилей! Юбилей!
Слов помпезных не жалеи!
Слов пустых, цветистых, праздных –
Не жалеи! не жалеи!

Дай греметь фанфарам,
Дай струиться лютням!
Нудную же правду –
Говори по будням.

* * * *

Даже если Бога встретишь лично,
Не хвали Его слащаво –
Это неприлично.

* * * *

Известно, что сбываться склонно имя.
Не называй посёлок дачный – "Факел",
Ещё сгорит во пламени он синем!

* * * *

Ни "Стронций", ни "Полоний"
Не называйте яхту вы,
Не надо.
С названием таким
Одна морская миля
До полного полураспада.

* * * *

Пить бросай –
За три дня до болезни.
Дешевле,
Умнее,
Полезней.

* * * *

Любой переходный возраст
Всегда пережить непросто.
Помнить однако должно:
Пережить последний –
Совсем невозможно.

* * * *

Ретро –
Дом из дыма и ветра.

* * * *

Мне много лет.
Ни денег, ни здоровья – нет,
И неуклонно истончается либидо.
Но я держусь – как будто нет тех бед.
В чём мой секрет?
А я живу – *не подавая вида.*

* * * *

Вот и мне удалось (клянусь!)
Поставить рекорд мировой.
Я
Стометровку рванул
В ноль часов первого января.
Уложился в двадцать восемь секунд
Чисто.
В наступившем году
Не бегал ещё никто
Так быстро.

* * * *

Бывает, понять меня трудно.
Бывает, пишу сложновато.
Зато не нудно
И не матом.

* * * *

Я не судья, не провокатор.
Я – только жизни комментатор.
И если что в моём стихе –
"Немного не того",
То нареканья – не ко мне.
На зеркало – пенять чего?

* * * *

Тысячи лет изречениям мудрым.
Гомер, Эпикур, Архилох...
С той мудростью – связано странное чудо:
Тысячи лет – как об стенку горох.

* * * *

Чем ярче мысль
Блистательного афоризма,
Тем проще довести её
До полного идиотизма.

* * * *

Ораторы откажутся и есть, и пить,
Им только б мудрую цитату оскопить.
И, как ни странно, изречение-кастрат –
Оригинала популярней во сто крат.

* * * *

Имеется восточная мудрость:
Скажи хоть сто раз "халва" –
Сладко тебе не будет.
И присказка эта права.

Но есть и северный опыт,
И много в нём также смысла:
Скажешь хоть раз "лимон" –
Кисло.

* * * *

На семинаре задал я вопрос
Толковый, нарочито сложный.
Ни коротко, ни длинно
(Догадывался я)
Ответить было невозможно.
Ведь со времён древнейших Рима
Тот числился вопрос неразрешимым.
Другой бы грубиян
По матушке меня послал...
По Волге и к царю Додону.
Профессор – умница, интеллигент!
Он отослал меня к Сократу и Платону.

* * * *

Не огорчайся, мой тебе совет,
Коль твой вопрос – ухмылкою встречается.
Вопросов глупых – нет.
Ответы глупые – случаются.

* * * *

Защищаем себя! Если холодно –
Шуба и тёплый дом,
И много прочих приятных мер...
Если жарко –
Тент иль кондиционер...
При наводнении –
Спасательный круг и лодка.
При ухудшении зрения –
Очки, чтобы видеть чётко.
Против уныния –
Шутка, работа, милых друзей лица...
Против болезни – микстура
И смирение, чтоб помолиться.
Внимание! Грустная нота!
Нету защиты – от идиота.

* * * *

Приходится признать –
Фрейдизм велик,
Хотя туманен и закручен лихо.
Ведь только настоящий псих
Понять способен психа.

* * * *

Дерматолог – может быть лириком.
Патологоанатом –
В трагедии необычайно хорош.
Хирургу без чувства юмора –
Хоть самому под нож.
А лапушка наш кардиолог –
На всех докторов
Немножко похож.

* * * *

Когда услышите,
Что список продолжать –
Возможно долго очень,
То знайте точно:
Он
Уже окончен.

* * * *

Всех умнее на земле – ленивец.
Всё успел он сделать не спеша.
Краем глаза – он увидел даже,
Как ушла бессмертная душа.

* * * *

Как, почему и
Откуда
Берётся что? –
Юное существо
В вопросах неутомимо.
Через полвека – вопрос один:
Когда и куда
Скользнуло всё мимо?

* * * *

Я к дому своему
Впотьмах пришёл
И заглянул в окно,
Зачем – неведомо.
Цветы, картины, стол...
Но не было меня
Там...
Не было...

Содержание

"Творцы"	3
У экрана	40
Социум	57
Амурное	84
На политической арене	91
Пришедшее с сединой	104

литературно-художественное издание

ТОЛМАЧЁВ Владимир Николаевич

Парадоксы

Жизнь как эпиграмма

**Составитель
и художественный редактор
Тереза Стизорик**

Корректор: Ян Вацлавич
Компьютерный набор и вёрстка,
дизайн обложки: Тереза Стизорик

Написать Автору:
vladimir-tolmachev-poetry@yandex.by

Написать Fiolle Studio:
fiolle-studio@yandex.by